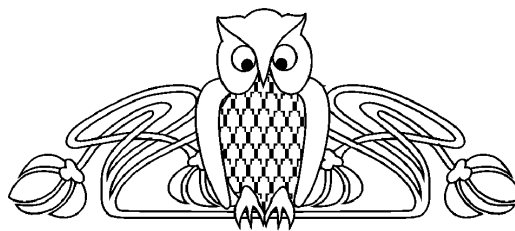

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 265–275
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 265–275
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-2-265-275>, EDN: HGJBAY

Научная статья
УДК 631.111(470.25)|19|(=411.16)

Землеустройство евреев в Псковском крае в 1920-е годы

А. В. Филимонов

Псковский государственный университет, Россия, 180000, г. Псков, пл. Ленина, д. 2

Филимонов Анатолий Васильевич, кандидат исторических наук, профессор кафедры отечественной и всеобщей истории, kafotist@pskgu.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-3958-1354>, Author ID: 746654

Аннотация. В статье на материалах Псковского края 1920-х гг. рассматриваются попытки превращения евреев в сельскохозяйственную нацию: наделение их земель, проведение землеустройства, организация национальных коллективных хозяйств; показывается противоречивость проводимых мероприятий, их результаты.

Ключевые слова: Псковская губерния, еврейское население, земледелие, землеустройство, Комиссия по землеустройству трудящихся евреев (КомЗЕТ), Общество по землеустройству трудящихся евреев (ОЗЕТ), колхоз

Для цитирования: *Филимонов А. В. Землеустройство евреев в Псковском крае в 1920-е годы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 265–275. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-2-265-275>, EDN: HGJBAY*

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Land management of Jews in the Pskov region in the 1920s

A. V. Filimonov

Pskov State University, 2 Lenin Sqr., Pskov 180000, Russia

Anatoly V. Filimonov, kafotist@pskgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3958-1354>, Author ID: 746654

Abstract. In the article, based on the materials of the Pskov Region of the 1920s, attempts to transform Jews into an agricultural nation are considered: allotment of their land, land management, organization of national collective farms; the inconsistency of the activities carried out, their results are shown.

Keywords: Pskov region, Jewish population, agriculture, land management, Commission for Land Management of Working Jews (KomZET), Society for Land Management of Working Jews (OZET), collective farm

For citation: *Filimonov A. V. Land management of Jews in the Pskov region in the 1920s. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 265–275 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-2-265-275>, EDN: HGJBAY*

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В Псковском крае как исконно «славянском» регионе с давних времен в среде населения традиционно преобладали русские, хотя проживали и представители других национальных групп – эстонцы, латыши, белорусы, поляки и др. Одной из многочисленных национальностей в начале XX в. являлись евреи. Всероссийская перепись населения 1920 г. установила, что в губернии проживали представители 40 национальностей, в том числе 28,3 тыс. евреев (1,47% общего числа жителей). Из восьми уездов губернии больше всего их было в Торопецком уезде – 2538 чел., Великолукском (2232 чел.), наименьшее число – в Холмском (298 чел.); в Пскове они составляли 4,18% населения города [1, с. III–IV]. В сель-

ской местности евреев было намного меньше: в том же Торопецком уезде на их долю приходилось только 0,76% всего сельского населения, в Великолукском – 0,35%, а в Порховском и Островском – всего лишь по 0,01% [2].

Существенно увеличило численность евреев присоединение в 1924 г. к Псковской губернии трех уездов упраздненной Витебской губернии – Себежского, Невельского и Велижского, входящих в так называемую «черту оседлости» Российской империи. Поэтому Всесоюзная перепись населения 1926 г. зафиксировала новую цифру количества евреев в губернии – около 40 тыс. чел. По абсолютной численности они стояли после русских и белорусов на третьем месте,

а вот удельный вес их, по сравнению с 1920 г., почти не изменился и составил 1,49% от общего числа населения губернии [3, с. 54].

Еврейское население занималось преимущественно различными ремеслами, промыслами, торговлей, земледельцы же среди них встречались нечасто. Проживали они, главным образом, в городах и местечках, населенных почти исключительно гражданами «еврейских» профессий – портными, сапожниками, парикмахерами, ювелирами и др. [4]. «Еврейское население губернии, – подчеркивалось в одном из отчетов о работе среди «национальных меньшинств», – в большинстве своем состоит из деклассированного элемента и мелких торговцев, кустарей и совслужащих. Этот фактор буржуазного состава имеет свое отрицательное влияние в проведении работы среди еврейских масс» [5, л. 302].

Советская власть поставила в качестве одной из важнейших задач в «еврейском» вопросе улучшение их быта и положения, одним из решений этой задачи чего признавалось землеустройство, т. е. стремление власти сделать евреев земледельцами, каковыми они в России практически не являлись. Предусматривалось не только наделение евреев землей в местах их компактного проживания, но и создание земледельческих артелей, что в перспективе облегчило бы переход еврейского населения к коллективным формам ведения хозяйства. Однако до середины 1920-х гг. эта работа приносила незначительные результаты, хотя, например, уже в 1921 г. в Торопецком уезде образовалась Княжищенская еврейская сельхозартель, объединившая 4 семьи с 21 едоком и имевшая 63 дес. земли [6]. Произошло это по инициативе самих еврейских семей, в значительной мере «самостийно», т. е. без рекомендации и нажима «сверху». В дальнейшем инициатива властей в наделении евреев землей неуклонно повышалась, хотя далеко не всегда она достигала цели, встречая явное или скрытое уклонение от выполнения директив. В любом случае успех дела в значительной степени зависел не только от вынесенного властями решения, но и хотя бы малой заинтересованности в переходе к земледелию самого еврейского населения.

Из всех уездов губернии после расширения ее территории наибольшее количество еврейского населения было сосредоточено в Велижском уезде (бывшей Витебской губернии): в уездном городе проживало до 5 тыс. евреев (т. е. половина населения, из них около 1000 кустарей), свыше 400 чел. – в Усвятах (из общего количества 2500 чел.), довольно много их было в местечках на территории уезда (например, в Ильино из 784 чел. – свыше 400 евреев) [7, л. 30]. В этом уезде, по сравнению с другими, существовала солидная база для устройства евреев на земле: многим из них в городах и местечках занятия не находилось, в то время как свободные земли

имелись. Однако за весь 1925 г. удалось организовать лишь одну сельхозартель – «Ахдус» из 6 семей с 34 едоками, которой передали бывшее имение «Горки» с 152 дес. земли, 90 дес. леса, плодовым садом из 450 деревьев, инвентарем. Коллектив имел все возможности для нормального существования, но ему не хватало кредитов, а «у некоторых местных работников не было абсолютно никакого представления о работе по землеустройству» [8, л. 52].

Это проявлялось и в том, что вместо наделения землей евреев, желающих ее обрабатывать, на территории уезда она даже отбиралась у тех, кто землю уже имел. Так, еще в 1918 г. четыре еврейские семьи самостоятельно, без вмешательства властей создали сельскохозяйственный коллектив в Поповщине Усвятской волости, но просуществовал он немногим более года, так как члены его даже не знали, что коллектив нужно регистрировать. Местные же власти вместо того, чтобы дать указание о регистрации, приняли решение отобрать уже обрабатываемые земли. И это при том, что полученные коллективом угодья были очень запущенными, но несмотря на затруднения и опасность расправы со стороны действовавших поблизости бандитов, труженики привели их в «культурное состояние». Оказался не на высоте положения и уземотдел, который изъятие земли санкционировал [8, л. 54].

В 1918–1919 гг. в той же Усвятской волости и тоже по собственной инициативе образовался еще один сельскохозяйственный коллектив – в Пустоши, объединивший 12 семей: 8 еврейских и 4 русских. Однако очень скоро 14 евреев – лучших работников коллектива – были во время полевых работ убиты бандитами, их избы разграблены, а имущество растащено. Некоторые крестьяне, обвиненные в пособничестве бандитам, были арестованы, оставшиеся ушли в местечки, и коллектив распался. Местные же власти, ссылаясь на то, что «евреи не обрабатывают землю, а живут в местечках», приняли решение ее отобрать [9, л. 6–10].

Усвятский волисполком в этом отношении не являлся исключением. Были, например, приняты решения отобрать земли у нескольких еврейских семей в Кривске (Велижская волость), в Староселье (Селезневская волость), в Рибивке (это небольшая еврейская деревушка, где с давних лет почти все население занималось земледелием), в Крестах (Крестовская волость), Пинкове, Наумове и др. Деревня Кресты являлась довольно большим селением, в котором 14 еврейских семей занимались земледелием. Выяснилось, что евреи не только сами обрабатывали землю, но и бедняки в страду нанимались на работу зажиточными крестьянами. По этой причине земля у последних была отобрана, кроме одного домохозяина, которого спасло то, что женат он был на русской. «Не надо, однако, думать, –

отмечалось в справке по итогам обследования работы среди еврейского населения уезда, – что все это делается из-за вражды к евреям. Просто нет ни одного человека в уездном советском аппарате, который был бы знаком с бытом широких еврейских масс...» [10, л. 107–110].

В середине 1924 г. при Президиуме ЦИК СССР была создана Комиссия по землеустройству трудящихся евреев (КомЗЕТ), а в январе 1925 г. образовалась общественная организация – Общество по землеустройству трудящихся евреев (ОЗЕТ). На местах, в том числе в Псковской губернии, создавались губернские и уездные отделения этих учреждений, которые и занимались вопросами землеустройства евреев. Содействовала им в этой работе и еврейская секция при губкоме ВКП (б), хотя по-прежнему далеко не все местные руководящие работники понимали необходимость и важность работы, но при этом работы по землеустройству теперь в основном инициировались «сверху».

Секретариат Псковского губкома партии, заслушав 29 июля 1925 г. доклад «комиссии по землеустройству трудящихся евреев», отметил, что проводимая работа «пока еще не дала никаких реальных результатов», рекомендовав усилить ее по всем направлениям [11, л. 2].

По-прежнему желающих заняться земледелием среди евреев находилось немного. Великолукский уисполком, например, в 1925 г. констатировал, что «все необходимые меры со стороны УЗУ к оповещению еврейского населения в уезде были приняты, но на собрания никто не явился». А посему уисполком сообщил, что «среди трудящихся евреев уезда, желающих перейти на сельское хозяйство, не имеется» [12, л. 364]. Из Островского уезда, где проживали 539 евреев, сообщили, что большинство из них – торговцы, кустари и служащие, «идти заниматься сельским хозяйством евреи боятся в связи, по их мнению, возможными погромами» [7, л. 16]. Холмский уисполком в феврале 1925 г. тоже отметил, что «желающих получить землю из евреев не оказалось, и ни одного случая не зарегистрировано», а посему «работу комиссии считать законченной и комиссию ликвидировать» [13, л. 30]. В Опочке согласно данным городской переписи 1923 г. числилось 526 евреев, а в уезде – только 35 чел. (в общей сложности 88 семейств). Как и всюду, большинство их являлось торговцами, кустарями, рабочими и служащими, «лицами без определенных занятий». Имелось лишь одно хозяйство, занимающееся земледелием, но до 1924 г. оно сдавало имевшуюся землю в аренду, а в 1924 г. обрабатывало своим трудом. Таким образом, необходимых условий для землеустройства евреев в уезде не имелось, и даже в начале 1927 г. отмечалось, что «в уезде до сего времени изъявивших желание на получение земли не имеется» [14, л. 204].

Для «антиземельных» настроений тоже были свои причины, о чем свидетельствуют данные повторного обследования «еврейской» работы в Велижском уезде в 1926 г.: «С землеустройством встречаются большие затруднения. В селениях, далеких от города и местечек, еврейское население на землю не идет из-за боязни бандитизма, от которого оно очень страдало. И хотя в настоящее время бандитизма нет, настроение у части окружающего крестьянства еще не совсем здоровое. Те евреи, которые устроились на земле, живут очень бедно... Имеет место старое отношение еврейского населения к деревенской жизни...» [15, л. 5].

В справке, правда, отмечались факты организации и деятельности некоторых еврейских коллективов – «Ахдус» в бывшем имении Горки, «Еврейский труженик» – в имении Красный став, в бывшем имении «Адамово», в местечке Ильино и других, организованных главным образом в 1926 г. [15, л. 5 об.].

«В общем, настроение населения благоприятное, – подчеркивалось в очередном отчете по итогам обследования еврейской работы в Велижском уезде, – еврейское население хорошо понимает, что Советская власть разрешит национальный вопрос. Но имеются и националистические настроения. Так, в одном из выступлений на собрании в Ильине прозвучало: “Советская власть хорошая, но не годится местная власть, которая к евреям относится как к неисправимым гражданам. Если бы у евреев была своя республика, то там не было бы лишенных голоса” (для справки: в 1926 г. из 514 “лишенцев” Велижа 456 были евреями). Сохраняется взгляд на еврея, как на спекулянта. Но имеются еврейские земледельцы, у которых хозяйства хорошо поставлены, есть среди них комсомольцы. Но в Ильино такого еврея, земледельца Барановского лишили права голоса только за то, что он продавал заднюю часть коров, которых зарезал для себя (т. к. заднюю часть евреи не употребляют в пищу), он же продал лошадь, которая у него пробыла 17 лет, и вместо нее купил другую; он же продал сено своего собственного хозяйства. На основании этого соседние крестьяне подали на него заявление, что он занимается торговлей, и этого было достаточно для комиссии, которая лишила его и всех членов семьи права выборов. В Усвятах лишили права голоса двух семейств без всяких официальных мотивов...» [7, л. 30–31].

«В еврейских сельскохозяйственных колониях работа не поставлена как следует, – говорится далее в отчете, – отчасти страдает и дальнейшая работа коллектива в Горках, работающего уже второй год, а земля все еще считается арендной. Получили кредит, и деньги вложили в кирпичный завод, который обошелся в 3 тыс. руб. Завод этот отнял у них в рабочее полевое время необходимую рабочую силу, из-за этого вынуждены были отдать в аренду фруктовый сад, который

мог бы приносить доход в 500 руб. Завод отнял у них последнюю копейку, и вышло такое положение, что они сидят в сильные морозы дома без стекол, т. к. у них нет рублей на вставку стекол. ГубзУ уже давно решило передать им землю на правах землепользования и предоставить дополнительный кредит, чтобы они смогли поставить работу на научных сельскохозяйственных основах, но ничего в этой области не сделано... Необходимо отдать им землю на правах землепользования и выдать долгосрочный кредит, к 5 имеющимся семьям допричислить три, и тогда коллектив может стать здоровым еврейским сельскохозяйственным коллективом. Имеются там опытные земледельцы с сильным желанием продолжать работу на земле. Настроение у них здоровое. Можно этому хозяйству дать молочный уклон, т. к. коллектив находится в пяти верстах от города. Имеются данные и для развития садоводства и огородничества. В целом коллектив имеет все шансы на развитие...» [7, л. 32–33].

Аналогичные, а во многом и сугубо местные проблемы имелись и в других уездах: Великолукском, Торопецком, Невельском и Себежском, что показали данные проведенного в них обследования: «В Великолукском уезде евреев 2957, по социальному составу: рабочих и служащих – 123, кустарей – 197, торговцев – 85. Материальное положение кустарей в общем неплохое: на жизнь все зарабатывают... По еврейскому землеустройству ничего не было сделано, оно даже встретило здесь некоторые препятствия. Коллектив, который был выделен УЗУ в 1926 г., ограничился лишь вывешиванием объявления: “Кто из трудящихся евреев хочет перейти на земледелие, пусть регистрируется”. Никакой разъяснительной кампании не было проведено, но несмотря на это, в Насве зарегистрировались 12 семей, которые были заинтересованы в переходе на земледелие. Представитель их отправился в волостное земельное управление, но УЗУ создало такую бумажную волокиту, что эти 12 семей в течение полугода зря толкались в разные учреждения, пока выбились из сил и вынуждены были вернуться к своим прежним занятиям (к торговле). Несколько семей заявили свое желание перейти на земледелие при условии, если им будет выделена земля, но когда они явились в УЗУ, то им заявили, что требуется 600 руб. с каждой семьи, а т. к. все эти семьи представляют собой бедноту, то они испугались названной цифры, и этим дело кончилось...» [7, л. 23–25].

«В Торопце происходит значительное уменьшение еврейского населения из-за того, что торговля сокращается, а промышленных предприятий здесь нет, – отмечала та же комиссия. – По переписи 1920 г. в Торопецком уезде имелось 2480 чел., по переписи 1923 г. еврейское население уменьшилось до 2100 чел., т. е. за два года – на 380 чел... Уменьшилось оно только в городе,

в местечках же заметна некоторая прибыль населения: там получили развитие лесные промыслы и лесобработка. Из города выезжает прежде всего молодежь, которая тянет за собой средний возраст, а старший возраст постепенно вымирает. В Торопце еврейского населения до 700 чел., в основном кустари и торговцы. Торговля вымирает с каждым днем... Когда завели разговор о переходе на земледелие, уполномоченный услышал ответ: “Мы сами об этом думаем, но как же этого достичь? Пока перебиваемся кое как, одалживаем у одного и отдаем другому. Если же прекратить торговлю, распродать товар, тогда даже долги целиком не покроешь. А средства на переезд, а чем будем жить до первого урожая?”. Положение этих торговцев действительно ужасное. Оно должно быть тщательно обследовано, надо отпустить средства из государственных источников или общественных организаций, и дать возможность тем, которые действительно хотят перейти на производственный труд, но не имеют на это средств, вылезти из той бедноты, в которой они сейчас находятся...» [7, л. 25–26].

«Пока же по еврейскому землеустройству почти ничего не сделано, – заключила комиссия. – Не было заинтересованности и со стороны еврейского населения. Было намечено хорошее имение, но из-за этого оно было передано русским коллективам... Недавно в Торопце организовалось отделение ОЗЕТ...» [7, л. 27].

Гораздо меньше условий для землеустройства имелось в Невельском и Себежском уездах, где оно в 1925–1926 гг. практически не началось: «В Невельском уезде положение другое, еврейская работа имеет свою историю, начиная с Октябрьской революции. Имеется более-менее концентрация рабочих на щетинных фабриках, и вся работа сосредоточивается в городе, т. к. в уезде нет ни местечек, ни сел с концентрированием еврейского населения... По уезду разбросано еврейское население в местечках и деревнях – около 600 чел., это кустари, земледельцы и торговцы. Работы по землеустройству не организованы.

В Себеже из общего количества населения (5348) евреев 2280 (41,3%), социальный состав: рабочие и служащие – 164, кустари – 300, земледельцы – 5, торговцы – 97... В городе и в местечках имеется значительное число лиц без определенных занятий, которые живут на средства родных или попрошайничают. В декабре прошлого года на конференции был затронут вопрос о землеустройстве, но после нее ничего не было сделано» [7, л. 34–35].

В Невельском уезде в декабре 1925 г. для наделения землей евреев-единоличников решено было выделить 290,5 дес., для коллективов – 396,6 дес. Однако при проверке выяснилось, что в первом случае земли оказались почти совсем непригодными: ранее они не обрабатывались, другая часть представляла собой вырубку из-

под леса, и на эти угодья не желали переселяться не только евреи, не имевшие никаких земледельческих навыков, но не брали ее и местные крестьяне. Земли, предназначенные для коллективов, вообще передавать было нельзя, так как они числились в фактическом пользовании крестьян. Когда евреям стало известно об этих фактах «землеустройства», они вообще перестали являться на собрания. За весь 1926 г. в уезде было наделено землей из «бывшего госземимущества» Плиссы (в полутора километрах от города) только 5 еврейских семей с 32 едоками, из которых 3 семьи ранее арендовали здесь земельные участки (22,5 дес.). «В целом результаты по землеустройству незначительные, — подчеркивалось в акте по итогам очередного обследования. — Евреи, жители городов и местечек, с определенной психологией, отличающейся от психологии земледельца, привычками более кустари и торговцы» [16, л. 17].

В Велижском же уезде в 1926–1927 гг., как и раньше, дело с землеустройством евреев шло несколько успешнее, хотя тоже не без проблем. К концу 1926 г. здесь изъявило желание получить землю 52 семьи с 297 едоками, в том числе 41 семья, проживающая в сельской местности, и 11 семей горожан (кустари, торговцы, рабочие). К концу года были удовлетворены заявления 27 семей, остальным выделение задержалось по причине отсутствия свободного земельного фонда. Незначительными оказались размеры наделов и тем, кто их получил: в Усвятах — 0,83 дес. на едока, в Ильине — вообще 0,43 дес. В Усвятах это были фактически не наделы, а просто восстановление прав прежнего землепользования. Захват земель крестьянами не был редкостью в годы Гражданской войны. Помимо этого, сельское население терроризировали бандиты, жертвами которых в первую очередь становились евреи, бросавшие свои хозяйства и бежавшие в города. Вот в этот момент крестьяне и захватили брошенные ими земли. Евреи же были запуганы, им еще долго вспоминались бандитские налеты и расправы, поэтому и теперь они не спешили селиться на земле, а сдавали ее исполу крестьянам. Положение оказалось не вполне нормальным, оно могло лишь осложнить отношения между еврейскими и русскими крестьянами...» [16, л. 16, 19–21].

Повсеместно, как в южных, «еврейских» уездах губернии, так и за «чертой оседлости», евреи очень неохотно брали землю и в единоличное пользование. На 1 октября 1926 г. в трех уездах — Себежском, Невельском и Велижском — было наделено землей всего 50 семей с общим количеством едоков 219 чел., которые получили 503 дес. [4, л. 17]. В дополнение к ним в течение 1927 г. получила землю в губернии еще 21 еврейская семья с 119 едоками: им предоставили 182 дес. [14, л. 19]. На получение земли претендовали еще 58 семей, но большинство их земорганами

не могли быть удовлетворены по причине отсутствия свободных земель [14, л. 240]. Гораздо охотнее евреи селились в сельской местности колониями, получая землю в коллективное пользование, о чем свидетельствовал приведенный пример Велижского уезда. Получали в пользование землю также евреи в других уездах, в том числе находившиеся за «чертой оседлости», хотя и немногие [6].

Образцом же сельскохозяйственного коллектива, в деятельности которого отразились все «плюсы» и «минусы» еврейского землеустройства, являлось все то же хозяйство «Горки» («Ахдус») в Велижском уезде. Располагалось оно в четырех верстах от Велижа по Усмынскому тракту и в 84 верстах от железнодорожной станции Витебск. В хозяйстве имелось 23 дес. пашни, 9 дес. лугов, 2 дес. выгона, 10 дес. пустоши. Главными занятиями его членов являлись полеводство и животноводство, основными продуктами сбыта — лен и молочная продукция. Артель имела утвержденный устав, в ней состояло 5 семейств с 26 душами, из которых 15 являлись трудоспособными, никто из них отдельного хозяйства не вел. В период полевых работ хозяйство дополнительно принимало наемных рабочих. Оно начало переход на семиполье, но не хватало сельскохозяйственных машин: имелось только 3 одноконных и один пароконный плуг, 7 деревянных, одна пружинная и одна дисковая бороны. Из скота в хозяйстве имелись: по 4 коровы, лошади, теленка, от всех четырех коров ежедневно получали 36 фунтов молока. В 1926 г. был построен и начал функционировать кирпичный завод, изготавливавший в одной имевшейся печи 3500 шт. кирпича. Для жилья были отведены два дома, требовавших капитального ремонта. Условия проживания являлись стесненными: на каждого члена артели приходилось немногим более одной квадратной сажени жилплощади. И при этом в одном из домов проживало частное лицо, некто Скрыжевский, никакого отношения к артели не имевший. Судом было принято решение о его выселении, но он продолжал занимать квартиру, допуская к тому же погромы своим скотом посевов и коллективный лугов. Имелись также баня, 3 сарая, амбар, 3 хлева, ледник, каретный сарай, но все постройки также требовали ремонта. Продукты выдавались на каждую семью в равном количестве, поэтому все они питались отдельно. Оставляла желать лучшего медицинская помощь: имелась лишь небольшая аптека при кирпичном заводе; только его рабочие обеспечивались и спецодеждой. Чтобы хозяйство стало по-настоящему жизнеспособным, требовалось увеличить количество членов до 30–35 чел. и укрепить материально-производственную базу [14, л. 26–27]. Губисполком по согласованию с ГубЗУ и уездными организациями посчитал возможным доприселить в коллектив несколько

семей из малоземельных районов, но практическое решение вопроса затянулось более чем на год [14, л. 3].

В Торопецком уезде 4 еврейские семьи с 24 едоками, выехавшие из уездного города, основали практически на голом месте трудовую земледельческую артель в с. Знаменском. Они временно разместились в шалашах и палатках, скот содержали в поле, земля переселенцам попала плохая (была занята кустами и пнями). Через короткое время были выстроены 2 жилых дома и надворные постройки, расчищены участки, которые приобрели «культурный» вид, введен правильный севооборот, и уже на следующий год получен неплохой урожай: ржи – 70 пудов с десятины, овса – 40 пудов, корнеплодов – 1700 пудов. Имелись достижения и в животноводстве, наладились отношения с местными крестьянами, которым артель предоставляла в пользование сельскохозяйственные орудия [18].

Сдерживало переход евреев на земледелие и то обстоятельство, что большинство из них не желало расставаться с прежними занятиями. «Основное занятие еврейского населения – кустарные промыслы и мелкая торговля, – подчеркивалось в отчете еврейской секции губкома ВКП (б) за летний период 1926 г. – Экономическое положение их не одинаковое, ибо в отличие от сельской местности, кустари и мелкие торговцы, живущие в городах, находятся в более лучших материальных условиях. Крупные предприятия, где сконцентрированы большей частью еврейские рабочие, почти отсутствуют, кроме Невеля... Землеустроительная работа среди евреев до сего времени не достигла больших успехов. Льготы, которые были даны кустарям и мелким торговцам, несколько улучшили их экономическое положение, но это не исключает тот факт, что часть еврейского населения, и в особенности мелкие торговцы, пытаются перейти к более продуктивному труду, к земледелию...» [8, л. 11–12].

Все перешедшие на земледелие евреи нуждались в финансовой помощи, каковую не всегда получали. Губернская комиссия по землеустройству евреев в апреле 1927 г. прямо констатировала, что кредитованию еврейских коллективов и хозяйств не уделялось достаточного внимания, поэтому предлагалось начать с выявления «потребности населения в кредите» [14, л. 209]. В 1927 г. ОЗЕТу в целях укрепления его финансового состояния было разрешено выпустить лотерею в количестве 1 млн билетов по 50 коп. В числе главных выигрышей были: дом стоимостью 10 тыс. руб., переселенческое имущество на 1200 руб., полное оборудование кустарной мастерской на 2 тыс. руб., поездка в уже существующие еврейские земледельческие колонии, путевка в дом отдыха и др. За отделением ОЗЕТ в Псковской губернии было закреплено 3000 билетов [19]. Первые из них в количестве 50 шт.

были получены в октябре, и сразу же по подписным листам отправлены в поселения, а вскоре ОЗЕТ выделил еще 170 билетов [20].

В феврале 1927 г. вопрос о работе среди еврейского населения был обсужден секретариатом Псковского губкома ВКП (б), который вновь подчеркнул, что «в некоторых местах не до конца усвоена важность работы среди национальных меньшинств, не изжиты случаи нездоровых настроений, невнимательного отношения к нуждам трудящегося еврейского населения, недостаточна работа по втягиванию еврейской массы в производство и земледелие, еврейские сельскохозяйственные коллективы недостаточно материально обеспечены...» [21, л. 70].

В том же 1927 г. Псковская губерния была упразднена и на ее бывшей территории в составе обширной Ленинградской области образованы Псковский и Великолукский округа. Накануне упразднения, когда границы округов были уже намечены, последовал вывод, что в будущем Псковском округе «нет компактных групп еврейских коллективов», а потому организация окружной секции ОЗЕТа признавалась нецелесообразной [14, л. 211]. Примерно 9/10 всего еврейского населения прежней губернии оказалось сосредоточенным в Великолукском округе (около 30 тыс. чел.), поэтому центр тяжести всей «еврейской» работы переносился сюда. По предложению ЦК КомЗЕТа вместо бывшей губернской КомЗЕТа создавалась Комиссия по землеустройству трудящихся евреев при Великолукском окрисполкоме. В ведение ее перешли бывшие уезды, в которых была сосредоточена основная часть еврейского населения – Холмский, Торопецкий, Себежский, Невельский, Великолукский, Велижский, разделенные теперь на районы. В них стали создаваться районные комиссии ОЗЕТа, пункты с населением свыше 100 чел. евреев прикреплялись к зонам их деятельности. В дальнейшей работе по подбору переселенцев «на землю» КомЗЕТ рекомендовал руководствоваться следующими принципами:

«1. Дать возможность переселиться на землю главным образом лицам без определенных занятий – мелким торговцам... ремесленникам в местах их постоянного проживания, безработным служащим, рабочим и др.

2. Переселение квалифицированных рабочих и служащих, имеющих постоянную работу или службу, а также кустарей, имеющих постоянный заработок, недопустимо» [22].

Каждый переселенец по решению Комиссии ОЗЕТ относился в зависимости от имущественного положения к определенной категории и, исходя из этого, получал различную денежную помощь для обустройства в местах вселения. К 1-й категории относились наиболее маломощные семейства, не имевшие средств для обустройства. Таковым выплачивался кредит в размере 1140 руб.; 2-ю категорию составляли

семьи, имевшие определенные средства, а также лошадь, они получали 990 руб.; представители 3-й категории, имевшие рабочую лошадь, телегу, плуг, могли рассчитывать на получение 910 руб.; следующие, более обеспеченные категории (4–5-я), с учетом разной степени имущественного положения, – по 680–640 руб., и наконец, 6-я категория, «которая все приобретает на свои средства», – только 48 руб. [23].

Великолукские окружные организации начали с того, что в конце 1927 г. снова провели обследование состояния «еврейской работы» в ряде районов. Оно показало, например, что значительная часть населения жила в бедности, молодежь, имевшая средства, уезжала в большие города, а бедные молодые люди либо оказывались безработными, или же нанимались на работу к кустарям; еще хуже обстояло дело с этим у девушек. «Настроение среди еврейского населения в общем хорошее и здоровое, – подчеркивалось в акте, – но материальная необеспеченность вызывает недовольство. Еврейские кустари-бедняки в зависимости от своей еврейской общины и зажиточных кустарей. Несмотря на то, что бедняцкая часть населения на 100% вступает в кооперативы, они еще не удовлетворяют запроса. Кустарям приходится покупать товар у частного спекулянта. Во главе общины стоит зажиточная часть населения...» [24, л. 24–25]. Существовавшие еврейские сельскохозяйственные коллективы по-прежнему были малочисленны. В отношении одного из них (в с. Ильино, объединявшем 8 семей) комиссия рекомендовала «на этом клочке земли оставить максимум 5 семей, остальные три объединить в другой коллектив и наделить землей; коллектив оформить в ТОЗ, предоставить ему кредит на сельхозмашины, лошадей, скот и постройки, выделить свой фонд земли» [24, л. 25].

В коллективе «Красный став», образовавшемся в 1926 г., состояло 5 семейств с 20 едоками. Вследствие внутренних склок одна семья была исключена, в четырех оставшихся семьях осталось 15 едоков, при этом три семьи были родственниками, поэтому не было возможности оформить коллектив официально. К тому же многие из них еще не оторвались от прежнего занятия – торговли. В конце 1927 г. в Велижском районе с просьбой о наделении землей поступило 17 заявлений от разорившихся торговцев, для которых требовалось изыскать фонд свободных земель [24, л. 26–28].

Все более решительное вытеснение частного из торговли могло стать одним из резервов пополнения за счет его земледельцев. В Невеле, например, за короткое время (конец 1927 – начало 1928 г.) закрылось 114 торговых заведений, из них 87 еврейских, но расчеты на переход их к земледелию не оправдались. «Если учесть, что в среде еврейского населения и так было много деклассированного элемента, то теперь

оно еще больше увеличилось, – подчеркивал Великолукский окружком ВКП (б). – Работа по переводу еврейского населения на сельскохозяйственный труд дает пока мало эффектов и должна быть значительно усилена за счет имеющихся в округе свободных земель» [25, л. 135]. Даже в случаях, когда вопрос казался близким к разрешению, со стороны земорганов нередко допускалась неподвижная волокита.

«Работа среди евреев-крестьян шла по линии обобществления их хозяйств, – отмечалось в отчете Великолукского окружкома за октябрь 1927 – март 1928 г. – Настоящий курс в землеустроительной политике евреев осуществлялся в русле общей стратегической линии, направленной на коллективизацию крестьянских хозяйств, поэтому и ранее созданные сельскохозяйственные коллективы, и вновь организуемые составили в Великолукском округе целую группу «национальных еврейских колхозов» [26, л. 30].

В Великолукском округе была сосредоточена основная масса еврейских колхозов Ленинградской области, в остальных районах которой они были редчайшим явлением. Так, по данным учета, на середину 1929 г. во всей области числилось 18 еврейских колхозов, 14 из них находилось в Великолукском округе, в то время как в Псковском округе их было всего 2 [28, с. 18, 61]. В конце 1929 г. в Великолукском округе имелось уже 16 еврейских коллективных хозяйств, объединявших 75 дворов с 300 едоками. Несколько выросло и число единоличных еврейских хозяйств: в 1926 г. таковых имелось 991, а в 1929 г. – 1102. «В составе колхозов 50% было торговцев, из которых 15% вычищено, как противодействующих колхозному строительству и классово-чуждых», – подчеркивалось в одном из отчетов окружкома партии в конце ноября 1929 г. [27, л. 19]. Ряд хозяйств просуществовал недолго и распался, некоторые объединялись, меняли названия, поэтому число их постоянно менялось (табл. 1). В течение того же 1929 г. корреспонденты окружной газеты «Наш путь» посетили большинство национальных колхозов, в том числе еврейских, и о своих наблюдениях рассказали на ее страницах:

«Сельхозартель «Пролетарий» Невельского района – сколоченная наспех нацменовская артель, члены ее евреи. При возникновении колхоза в него вошла небольшая группа бедноты, большинство же составляли крепкие кустари. Существует артель уже второй год. Как и следовало ожидать, зажиточная часть артели с первых же дней стала прибегать к найму за себя поденщиков и искала побочного заработка. Зажиточные праздновали религиозные праздники, а одно семейство даже занималось торговлей. Бюро колхозов своевременно обратило на это внимание. Артель пополнилась рабочими, ей был отпущен кредит, нездоровые уклоны пошли на убыль,

Таблица 1

«Национальные еврейские колхозы» в Великолукском округе в 1929 г.

Название, тип хозяйства	Район	Время образования	Число хозяйств/едоков
«Ахдус-Горки», сельскохозяйственный коллектив	Велижский	Февраль 1925 г.	8/28
«Труженик», сельхозартель	Невельский	1925 г.	5/33
«Красный став», сельскохозяйственный коллектив	Велижский	Май 1926 г.	6/21
Сопкинская сельхозартель	Куньинский	Май 1926 г.	5/29
«Заря», ТОЗ	Ильинский	1927 г.	6/31
«Красные горки», сельхозартель	Ленинский	Март 1928 г.	5/27
«Пролетарий», сельхозартель	Невельский	Март 1928 г.	7/39
Поречьевское ТОЗ	Пореченский	Октябрь 1928 г.	25/71
«Рябовщина», сельхозартель	Велижский	1928 г.	4/16
«Еврейский труженик», сельхозартель	Пустошкинский	Февраль 1929 г.	6/31
Щукинская сельхозартель	Локнянский	Апрель 1929 г.	5/22
«Колпино», сельхозартель	Невельский	Не установлено	5/24

Примечание. Сост. по: [27, л. 13].

и сейчас артель считается самым сильным нацменьшинским колхозом в Невельском районе...» [29].

«Слабовата и малочисленна еврейская сельхозартель «Рябовщина» Великолукского района. Но в то же время она имеет и много здорового: правлением налажен учет, оплата в этом году производится поденно, в целях повышения производительности труда перешли на сдельщину. Плохи, однако, жилищные условия. Но к разряду слабых отнести ее нельзя хотя бы потому, что до нового урожая она обеспечена хлебом. Чтобы сделать эту артель более мощной, намечается два выхода: слить ее с артелью «Горки», или пополнить новыми членами из еврейской бедноты. Если почему-либо не будет желающих евреев, то возможно пополнение и русскими, только людьми, которые совершенно свободны от национальных и иных предрассудков. При разрешении этого вопроса нужна большая осторожность...» [30].

««Труженик» Невельского района – еврейская сельхозартель, имеет трехлетний стаж, в борьбе за новое переустройство жизни эту артель можно безошибочно назвать мученицей. Дело в том, что в первое время она была под сильным влиянием стариков и пожилых, которые усиленно противостояли обобществлению имущества. Из среды молодежи в борьбе со стариками выдвинулся Аншель Ханин, который создал крепкое ядро, отстаивающее новые порядки. Сейчас все имущество обобществлено, и налицо все дело к тому, чтобы артель начала жить здоровой жизнью» [31].

«Еврейская сельхозартель «Основа» Локнянского района по мощности довольно крепкий колхоз. Жилые постройки в плохом состоянии, но хуже всего то, что они не обобществлены.

Некоторые члены имеют даже доходы от своих квартир – от 10 до 20 руб. в месяц. И не только это: даже молочные продукты члена артели сбывают. Артель организовалась в 1927 г., казалось бы, пора расстаться с собственническими привычками, от которых общественное хозяйство страдает. Такое состояние артели вредит делу. В этом году она получила 657 руб. чистой прибыли, а при обобществлении имущества и при более внимательном отношении, была бы прибыль больше» [31].

«Еврейская сельхозартель «Горки» Великолукского района организована давно, была переполнена малоустойчивым элементом, в прошлом году пришлось ее реорганизовать. Результат получился хороший. Все имущество обобществлено, только один член артели имеет в городе собственный дом. Артель стала более трудоспособной. В эту зиму заработали 1000 руб. на извозе: вывезено 25 куб. саж. дров для кирпичного завода, который и создан им же два года назад. В этом году ожидается значительный доход от кирпичного завода и сада площадью 2 га. Под лен в этом году отведено 7 га вместо трех в прошлом. За счет бросовых земель увеличено общее поле площади на 10%. Все, что можно использовать, будет засеяно. Неплохо поставлено животноводство, скот артели считается лучшим в районе. Главная преграда – низкое качество почв: они тяжелые, глинистые. При 28 едоках артель имеет 26 га пашни. В целях развития животноводства и рационализации хозяйства после проведения весенних сельхозработ намечается слияние этой артели с артелью «Рябовщина», расположенной по соседству» [31].

«Еврейский труженик» – маломощный колхоз Великолукского района. Почвы песчаные, под

пашней всего 26 га, артель намерена в этом году расширить площадь под картофель и другие корнеплоды» [32].

«Нацменовская еврейская артель «Сопки» Куньинского района за время своей работы не завоевала среди бедняцко-средняцкого населения никакого авторитета. В артели применяется наемный рабочий труд, есть немало и других беспорядков. Пленум сельсовета, обсуждая эти ненормальности, решил колхоз этот расширить, влив туда еще 23 бедняцких хозяйств» [32].

«Колхоз «Крестьянин» Куньинского района организован на развалинах ликвидированной еврейской сельхозартели. Колхоз имеет много хорошего, но и много недостатков. Овес до настоящего времени (декабрь 1929 г. – А. Ф.) не обмолочен, в беспорядке сложен на улице, снопы гниют под дождем. Лен еще не снят с поля. Скотные дворы в беспорядке, слаба трудовая дисциплина...» [32].

На состоявшемся в июне 1929 г. окружном съезде колхозов зашла речь и о национальных артелях, и вполне справедливо в одном из выступлений подчеркивалось, что такие колхозы «организуются иногда из людей, которые до этого о сельском хозяйстве ничего не знали. Следовательно, требовать от них того, что можно от других, мы не можем». Говорилось также о необходимости более тесной связи еврейских колхозов с ОЗЕТОМ [33]. Однако уже спустя несколько месяцев, в ноябре того же 1929 г. Великолукский окружком ВКП(б) подчеркивал, что «перспективы для дальнейшего существования еврейских колхозов не имеется ввиду малого количества земли, и еврейским колхозам придется влиться в общие крупные колхозы, которые теперь создаются». При этом окружком отметил имевшие место факты «национал-шовинизма» среди евреев, что выражалось в том числе в нежелании объединяться в общий крестьянский колхоз: «Мы с русским хамом не братва». «Чистку» же колхозов от классово-чуждого элемента некоторые рассматривали в качестве одной из форм «национального гонения»; имелись в колхозах и случаи антисемитизма [27, л. 19–20].

Упор на создание «колхозов-гигантов», естественно, не оставлял места мелким хозяйствам, а к последним относились почти все еврейские колхозы. «Национальные колхозы еще замкнуты, они малы – по 8–10 хозяйств, на площади от 35 до 100 га, – писала газета «Наш путь». – Среди нацмен есть еще люди, которые крепко держатся за хуторскую систему, налицо случаи принятия, протаскивания в колхоз кулака и нэпмана», а поэтому «неотложная задача – сделать коренной перелом в работе среди нацменьшинств в сторону развития только коллективизации сельского хозяйства, его расхуторизации...» [34].

Вытеснение частника из торговли в конце 1920-х гг., а также разорение многих куста-

рей пополняли среду людей без определенных занятий, которых в официальных документах нередко называли «деклассированным элементом». В связи с этим предпринимались попытки привлечь их к земледельческому труду, а затем и в колхозы. В ноябре 1929 г. секретариат Великолукского окружкома ВКП(б) даже обсудил вопрос «О состоянии работы по коллективизации деклассированного еврейского населения округа»; отметив «наличие значительной массы деклассированной еврейской бедноты в округе» и «слабое состояние работы по его коллективизации», он поручил инструктору по нацменработе Е. Б. Каган глубже изучить этот вопрос и внести подготовленные предложения в окружком [35, л. 106].

Доклад Е. Б. Каган «О состоянии деклассированной еврейской бедноты в Великолукском округе» был заслушан уже в феврале 1930 г., чему предшествовал ее выезд совместно с областным агрономом в три района для изучения состояния дел об организации и укрупнении еврейских колхозов. Обследование показало, что «ОкрЗУ не имеет никакого плана и совершенно не занимается этим вопросом». Поскольку большинство еврейских колхозов были мелкими, а шло укрупнение не только их, то актуальным признавалось объединение нескольких национальных хозяйств. В то же время констатировалось засорение колхозов «классово-чуждым элементом». Так, в еврейском колхозе «Сопки» Куньинского района «за последнее время принято без всякого согласования с советскими органами 5 «лишенцев»», в колхозе «Плиссы» Невельского района руководство состоит из зажиточной части и применяет наемный труд, в «Горках» Велижского района зажиточная часть препятствует укрупнению колхоза и т. д. [36, л. 67].

В принятой по докладу Е. Б. Каган резолюции подчеркивалась «необходимость мобилизовать еврейских рабочих и трудящихся для решительной борьбы с еврейским кулаком и незрелыми среди некоторых евреев настроениями, типа «Среди евреев нет злостных торговцев, эксплуататоров, кулаков, евреи все за Советскую власть, евреи не способны на контрреволюционную работу». Эти шовинистические доводы разбиваются практикой в нашем округе.

Еврейский кулак, как и все кулаки, ведет борьбу против мероприятий партии и советской власти. Он устраивает нелегальные собрания против выставления кандидатур в Советы (в Себеже), против коллективизации (Усвяцкий район), а целый ряд выступлений еврейских кулаков и нэпманов говорит, что они не отличаются от общего классового врага. При этом надо обратить внимание на деклассированную еврейскую бедноту и всеми мерами содействовать улучшению ее экономического положения.

Исходя из того, что еврейское население округа сконцентрировано в городах и местечках бывшей «черты оседлости», где производство развито слабо, а при царском строе на земледелие и в государственные учреждения евреи не допускались по целому ряду национальных ограничений, большинство еврейского населения вынуждено было заниматься торговлей. За время существования Советской власти не было возможности такое количество еврейского населения втянуть в производственный труд, и большая часть вынуждена продолжать торговлю до последних лет (табл. 2). В нашем округе на сегодняшний день имеется около 1200 еврейских семейств, которые считаются деклассированной беднотой...» [37, л. 47–48].

Секретариат окружкома ВКП (б) предлагал: «выявить возможность заполнить еврейские колхозы городской и местечковой еврейской беднотой, городские и сельские фонды свободных земель для организации еврейских колхозов и огородных объединений» [37, л. 50].

К этому времени в Великолукском округе существовали следующие еврейские колхозы, сеть которых в связи с проводимым укрупнением по сравнению с 1929 г. претерпела изменения и продолжала меняться [37, л. 55–57]:

Почти все хозяйства испытывали нехватку сельхозинвентаря, нуждались в капитальном ремонте их жилые и хозяйственные постройки. Тенденция же к обязательному укрупнению мелких хозяйств могла в скорой перспективе

Таблица 2

Характеристика еврейских колхозов в 1930 г.

Название и тип хозяйства	Район	Число хозяйств/едоков	Земельная площадь, га	Наличие скота, голов	Примечания
«Горки» («Ахдус»), с/х артель	Велижский, Амотинский с/с	40/180	280 (пашни – 125)	Рабочего – 18, продуктивного – 22	–
«Рябовщина», с/х артель	Велижский	–	–	–	Объединена с сельхозартелью «Горки»
«Заря», ТОЗ	Ильинский	6/29	–	–	Ликвидировано
«Сопки», с/х артель	Куньинский, ст. Назимово	8/33	51	Рабочих лошадей – 7, продуктивного скота – 9	Объединена в общий колхоз «Сопки», где имеется еврейская национальная секция
«Щукино», с/х артель	Локнянский	10/45	85	7 продуктивного скота	Влилась в общий колхоз «Дружба»
«Красная горка», с/х артель	Ленинский	8/38	43	Рабочего – 4, продуктивного – 7	Вместе с двумя другими артелями – «Верный путь» и «Майская» – объединены в колхоз «Майский»
«Старые Сокольники», с/х артель	Новосокольнический, Рыковский с/с	30/196	–	–	Подробные сведения отсутствуют
«Труженик», ТОЗ	Невельский, д. Плисы	7/31	35	Рабочего – 7, продуктивного – 9	Объединено с коммунальной «Луневская»
«Пролетарий», с/х артель	Невельский, Топорищенский с/с	15/71	153	Рабочего – 14, продуктивного – 31	–
«Новый путь», с/х артель	Невельский	14/42	35	Рабочего – 5, продуктивного – 9	–
С/х артель в г. Невеле	Невельский	46/165	300	–	–
«Знамя», с/х артель	Октябрьский, ст. Торопа	36/88	70	Рабочего – 13, продуктивного – 18	–
С/х коммуна Крестовского с/с	Усмынский	–	–	–	Сведений нет
«Новый пахарь», с/х артель	Усвятский, Адамовский с/с	35/165	122	Рабочего – 13, продуктивного – 27	–

Примечание. Сост. по: [37, л. 55–57].

привести к тому, что национальных колхозов (в том числе еврейских) в округе вообще не останется. Посчитав такое направление политически неправильным (оно противоречило принципам тогдашней национальной политики), руководство округа решило несколько попридержать процесс слияния национальных колхозов, особенно объединения их с русскими колхозами и даже не возражать против существования в течение какого-то времени «карликовых» артелей.

В апреле 1930 г. бюро Великолукского окружкома ВКП (б) постановило «усилить работу по коллективизации сельского хозяйства национальных меньшинств, добиться к осени 1932 г. полного выявления батрачества и середняцко-бедняцких хозяйств, не останавливаться перед созданием мелких колхозов, ведя при этом решительную борьбу с неправильной тенденцией в ряде мест на искусственное слияние во что бы то ни стало национальных колхозов с русскими и на рассасывание нацменколхозов в общерусских колхозах» [38, л. 102].

В будущем, однако, ситуация сложилась так, что остались только колхозы без указания на их национальный состав, т. е. смешанные. Еврейские колхозы оказались нежизнеспособными, в процессе укрупнения они объединялись с более экономически мощными, а евреи в их трудовых коллективах составляли меньшинство. Несмотря на предпринимаемые усилия по землеустройству евреев, значительных результатов они не имели. Земледелием решила заняться лишь очень небольшая часть еврейского населения, не прижились национальные еврейские колхозы, и в конечном итоге евреи земледельческой нацией в СССР так и не стали.

Список литературы

1. Данные Всероссийской демографической переписи населения 28 августа 1920 г. Псковская губерния: в 2 вып. Вып. 2: Национальность, пол, грамотность. Псков : Губстатбюро, 1923. 58 с.
2. Нацменьшинства губернии // Псковский набат. 1927. 1 февр.
3. Ривес Я. Состояние и перспективы работы среди еврейских трудящихся масс // Спутник большевика. 1926. № 2 (54). С. 54–57.
4. Крастынь Я. Заметки о работе среди трудящегося еврейского населения // Псковский набат. 1927. 3 апр.
5. Государственный архив Псковской области (далее – ГАПО). Ф. Р-590 (Исполком Псковского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов). Оп. 1. Д. 1969.
6. Переход евреев Псковщины на земледелие // Псковский набат. 1926. 27 авг.
7. Отделение документов новейшей истории и по личному составу Государственного архива Псковской области (далее – ОДНИЛС ГАПО). Ф. 1 (Псковский губернский комитет РКП (б)). Оп. 4. Д. 440.
8. ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 428.
9. Там же. Д. 429.
10. Там же. Оп. 3. Д. 683.
11. Там же. Оп. 1. Д. 379.
12. ГАПО. Ф. Р-590. Оп. 1. Д. 1532-а.
13. Там же. Д. 1553.
14. Там же. Д. 1756.
15. ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 4. Д. 430.
16. Там же. Д. 442.
17. Евреи на земле // Псковский набат. 1927. 24 дек.
18. В национальных колониях // Псковский набат. 1927. 31 мая.
19. Пупко Д. Всесоюзная лотерея общества по землеустройству трудящихся евреев // Псковский набат. 1927. 4 авг.
20. Землеустройство трудящихся евреев // Псковский набат. 1927. 29 окт.
21. ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 451.
22. К переселению трудящихся евреев // Наш путь. 1928. 3 марта.
23. Землеустройство трудящихся евреев // Псковский набат. 1927. 7 сент.
24. ОДНИЛС ГАПО. Ф. 5712 (Великолукский окружной комитет ВКП (б)). Оп. 1. Д. 25.
25. Там же. Д. 28.
26. Там же. Д. 32.
27. Там же. Д. 143.
28. Национальные меньшинства Ленинградской области: сборник материалов / сост. П. М. Янсон. Л. : Орготдел Ленинградского облисполкома, 1929. 104 с.
29. По нацменовским колхозам // Наш путь. 1929. 13 апр.
30. Муха М. С. Еврейские коллективные хозяйства доказали, что они являются лучшей школой перевоспитания еврейских масс // Наш путь. 1929. 14 апр.
31. М. Л. Расширяем артель «Сопкино» // Наш путь. 1929. 10 окт.
32. Филиппов В. Колхоз «Крестьянин» должен улучшить свою работу // Наш путь. 1929. 19 дек.
33. Завершился окружной съезд колхозов // Наш путь. 1929. 28 июня.
34. Каган. О нацменколхозах // Наш путь. 1930. 4 февр.
35. ОДНИЛС ГАПО. Ф. 5712. Оп. 1. Д. 87.
36. Там же. Д. 133.
37. Там же. Д. 213.
38. Там же. Д. 172.

Поступила в редакцию 03.10.2022; одобрена после рецензирования 03.11.2022; принята к публикации 20.01.2023
The article was submitted 03.10.2022; approved after reviewing 03.11.2022; accepted for publication 20.01.2023